

Фоа Эжени

**Детство великих полководцев
исторические рассказы Евгении
Фоа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э28

Э28 **Эжени Ф.**
Детство великих полководцев: исторические рассказы Евгении Фoa / Фoa
Эжени – М.: Книга по Требованию, 2024. – 315 с.

ISBN 978-5-521-28456-6

Содержание: 1. Лафет вместо изголовья. Тюренн, 2. Помощник королевского
лоцмана Жан Барт, 3. Маленький повеса Дюгай Труин, 4. Предводитель
собак Людовика XV Гош, 5. Маленький землекоп Клебер, 6. Наполеон Бона-
парте дядя каноник, 7. Принц Евгений - Евгений Богарне, 8. Беглый ученик
генерал Фуа

ISBN 978-5-521-28456-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛАФЕТЪ ВМѢСТО ИЗГОЛОВЬЯ

ТЮРЕННЬ.

I

Привидѣніе.

Бертье! Кончишь ли ты наконецъ свои сказки о привидѣніяхъ, Бертье? Онѣ годятся только для старухъ, которыми ихъ можно пугать. Взгляни на Марселину, какъ она таращитъ глаза и осматривается кругомъ на рыцарскіе доспѣхи; ей такъ и кажется, что вотъ — вотъ сейчасъ всѣ эти доспѣхи сойдутъ со стѣнъ, возьмутъ ее и потащатъ въ адъ. Дай-ка мнѣ лучше урокъ фехтованія, это будетъ полезнѣе.

Слова эти говорилъ ребенокъ, разодѣтый въ бархатъ, шелкъ и кружева, слабого и нѣжнаго

тѣлосложенія, глядя на которое, мальчику можно было дать не болѣе семи лѣтъ отъ роду.

Бертъе, къ которому онъ обращался, былъ старый солдатъ временъ Лиги, царствованія Гейнриха IV. Въ 1594 году онъ потерялъ ногу при взятіи Лана; и съ тѣхъ поръ, удалившись на свою родину въ княжество Седанъ, онъ цѣлые дни проводилъ тамъ за чисткою и уборкою своего оружія, которымъ, къ своему сожалѣнію, не могъ уже владѣть. Долго будучи грозою враговъ Франціи, храбрый воинъ скупалъ въ обстановкѣ мирной жизни и, чтобы хоть нѣсколько разсѣять себя, забавлялся тѣмъ, что самыми нелѣпыми разсказами пугалъ служителей замка. Но всего смѣшнѣе было то, что добрый и простой старикъ, рассказывая другимъ сказки о привидѣніяхъ, такъ пугался самъ, что почти всегда, какъ разсказчикъ, такъ и слушатели приходили въ одинаковое оцѣпѣненіе: у перваго не хватало духу продолжать разсказъ, у вторыхъ—его слушать.

Въ настоящую минуту, сидя съ сестрой, старой Марселиной, у окна оружейной залы, онъ чистилъ заржавленный бердышъ и кончалъ рассказывать исторію, начатую еще наканунѣ вечеромъ. Старушка, выпустя веретено изъ рукъ, таращила глаза, вслушиваясь въ разсказы стараго рубаки. При словахъ ребенка, прервавшаго разсказъ, Марселина вскричала:

— Сударь, вы прервали Бертъе на самомъ занимательномъ, интересномъ мѣстѣ.

Бертъе возразилъ:

— Я уже вамъ далъ, сударь, сегодня одинъ урокъ, второй можетъ васъ утомить.

— Меня утомить, мой добрый Бертъе, сказало дитя, котораго большіе черные глаза загорѣлись негодованіемъ. Скажи на милость, за кого ты меня принимаешь?

— За сына моего господина.

— И который будетъ со временемъ твоимъ господиномъ, понимаешь, Бертъе?

— Дай Богъ, я этого надѣюсь, сударь.

— Зачѣмъ же ты меня не слушаешься, Бертъе?

— Я васъ слушаюсь, сударь, но два урока фехтованія въ такой короткій промежутокъ, въ вашемъ возрастѣ!...

— Въ моемъ возрастѣ, а ты знаешь ли, что я скоро буду мужчиной?.. съ живостію прервалъ ребенокъ.

— Знаю ли я, возразилъ старый солдатъ, смѣясь въ усъ, вы родились во второй годъ царствованія нашего союзника, французскаго короля, Людовика Тринадцатаго?

— 11-го сентября 1611 года, гордо прибавилъ ребенокъ.

— А сегодня у насъ 10-е января 1622 года, это значитъ... сейчасъ... одинъ... два...

— Десять лѣтъ и четыре мѣсяца безъ одного дня... Вѣрно, Марселина?

— Вѣрно, сударь, отвѣтила старая женщи-

на, веретено которой приняло свое обычное движение.

— Возраст твоего племянника, Жерара Бертъе, котораго ты заставляешь цѣлый день учиться фехтовать.

— Это вѣрно, но сударь, вы согласитесь, что Жераръ вдвое больше васъ и сильнѣе.

— Чтожъ такое, скажи пожалуйста, сердито возразилъ нѣжный ребенокъ, не состою ли я также изъ мяса и костей какъ и онъ? Развѣ самые большіе люди вмѣстѣ съ тѣмъ и самые лучшіе?

— Конечно нѣтъ, сударь, но вы еще слабы, и отъ большой усталости можете заболѣть.

— Какіе вы всѣ смѣшные: онъ слабъ, онъ слабъ, не надо его слишкомъ утомлять! Болѣе я ничего не слышу въ продолженіи цѣлаго дня... отецъ... мать... ну, мать положимъ, не удивительно, матери всегда боятся за своихъ дѣтей... наконецъ, даже мой старшій братъ и тому есть дѣло до моего здоровья. Знаешь, Бертъе, это очень досадно. Хочу-же и я умѣть владѣть оружіемъ.

Бертъе между тѣмъ считалъ по пальцамъ.

— Зачѣмъ-же вамъ, сударь, надо умѣть владѣть оружіемъ? спросилъ онъ.

— Чтобъ быть современемъ великимъ полководцемъ.

— Это мнѣ нужно, чтобъ сдѣлаться великимъ полководцемъ, чтобъ пріобрѣсть славу, сказалъ дѣт-

скій голосъ за дверью оружейной залы, вы же, сударь, что ни дѣлаете, всегда будете знамениты.

Второй ребенокъ, судя по платью, принадлежалъ къ простому классу.

— Если бы даже я проводилъ дни на охотѣ, а ночи въ пьянствѣ, какъ это дѣлаетъ старый герцогъ Вальфредъ?

— Жераръ правду говоритъ, сударь, возразилъ старый приверженецъ Лиги, не сынъ ли вы Гейнриха де-ла-Туръ Овернского, Герцога Бульонскаго и владѣтельнаго князя Седанскаго?

— Ну что же дальше?

— И сынъ Елизаветы Нассауской, дочери Вильгельма I Нассаускаго, принца Оранскаго?

— Что же изъ всего этого?

— А то, господинъ виконтъ де-Тюреннь, что кто происходитъ изъ древняго и знаменитаго дома де-ла-Туръ Овернского, породнившася съ королями, даваго короля Аквитаніи и принцессъ во всѣ Европейскіе дворы,—вы видите, я тоже знаю исторію,—тому можно рѣшительно ничего не дѣлать, сидѣть, сложа руки, или, если хочешь, спать цѣлый день... но чтобы владѣть оружіемъ, повѣрьте, виконтъ, моею опытности, вы для этого слишкомъ слабы.

— Это значить, что ты старый болтунъ и ничего не понимаешь, сердито вскричалъ молодой Тюреннь; ты, трудившійся всю свою жизнь, долженъ

цѣлый день спать или сидѣть, сложа руки, если это тебѣ нравится, а я, я пойду на войну. Братъ мой наслѣдуетъ Седанъ, а я буду охранять и защищать его, если это будетъ нужно. И такъ, безъ разговоровъ, брось твои старыя зазубренныя пики временъ короля Дагобера; Жераръ и я—твое войско, ты—полководецъ, командуй!

— Лучше бы вы, сударь, замѣтила Марселина, сѣли около насъ и позволили Бертье окончить сказку... Славная сказка, сударь, страшная!

— Сказка о привидѣніяхъ, я въ этомъ увѣренъ, сказалъ Тюреннъ, пожимая плечами, какой вздоръ!..

— Это вздоръ, вскричала Марселина, крестясь, вздоръ, что душа проклятаго приходитъ каждую ночь въ двѣнадцать часовъ!..

— Въ замокъ? спросилъ сынъ герцога Бульонскаго.

— Нѣтъ, сударь, на валъ Седана, отвѣчалъ Бертье.

— А! это исторія о призракъ огненной пики! сказалъ Жераръ, сядя на плиты залы и поджигая ноги; пожалуйста, сударь, попросите дядю вамъ это рассказать... это превосходно... и это правда, да, дядя, правда? Ты его видѣлъ, этотъ призракъ?

— Ты его видѣлъ? повторилъ виконтъ, приближаясь къ группѣ.

— Не то, чтобы видѣлъ, сударь, но Петръ...

— Петръ его видѣлъ? спросилъ опять виконтъ.

— Видите, сударь, Петръ не видѣлъ, а его дѣдъ, который тоже не видѣлъ, но увѣрялъ, что его дѣдушка видѣлъ или лучше сказать говорилъ съ призракомъ; доказательство, что въ тотъ вечеръ было темно, какъ въ погребѣ; и вѣтеръ... настоящая буря, сударь.

— И съ тѣхъ поръ призракъ не являлся, такъ какъ никто его не видалъ, сказалъ Тюреннь, садясь на одну изъ скамей, обитыхъ краснымъ бархатомъ и стоящихъ вокругъ фехтовальной залы.

— Извините, сударь, призракъ является каждую ночь, сказали въ одинъ голосъ Бертье, Марселина и Жераръ.

— А какъ вы это знаете, если никто изъ васъ его не видѣлъ?

— Никто изъ насъ его не видѣлъ, но могъ бы видѣть, если бы захотѣлъ, серьезно промолвилъ Бертье.

— То есть, если бы осмѣлился, наивно прибавила Марселина.

— Отвѣчай за себя, сестра, возразилъ приверженецъ Лиги съ гнѣвомъ... потому что... конечно, я... если еще не ходилъ смотрѣть его, то вовсе не изъ за страха: человѣкъ, который дрался за лигу, который видѣлъ Гейнриха III лицомъ къ лицу, какъ я вижу васъ, сударь, не можетъ назваться трусомъ; и я этимъ горжусь.

— Гмъ, дядя, послушай-ка... сказалъ Жераръ,

качая головой, можно видѣть лицомъ къ лицу Гейнриха III, Людовика XIII и принца Седанскаго и не осмѣлится идти знакомиться съ призракомъ огненной пики.

— Но наконецъ, что же это такое, за призракъ огненной пики? спросилъ молодой виконтъ, топая отъ нетерпѣнія ногой.

— Вѣроятно, вы, сударь, слышали о мельникѣ, Тигровое Сердце, сказалъ лигистъ, опираясь на свою пику.

— Столько-же, сколько и о призракѣ, отвѣчало дитя.

— И такъ, сударь, этотъ мельникъ, Тигровое Сердце, жившій сто, двѣсти, можетъ быть даже триста тысячъ лѣтъ тому назадъ, такъ какъ никто его здѣсь не зналъ, былъ мельникъ.

— Это понятно, замѣтилъ молодой Тюреньн, смѣясь.

— Смѣю замѣтить, сударь, сказалъ Бертъ съ нѣкоторымъ безпокойствомъ, что если меня прервутъ, я забуду, гдѣ остановился.

— Продолжай, продолжай, сказалъ насмѣшливо Гейнрихъ.

— Это очень серьезно, сударь, сказалъ съ соболѣзнованіемъ Бертъ, не надо бы смѣяться, пока я буду рассказывать эту исторію, иначе съ нами можетъ случиться несчастье.

И такъ, продолжалъ онъ, это было давно, очень давно, въ царствованіе Людовика IX, въ 1260 году.

Мошенники столько причиняли раззореній, а городовыхъ было такъ мало, что парижане, а по ихъ примѣру и жители другихъ городовъ, испросили позволеніе учредить свою собственную стражу. Учредили стражу, такъ называемую, гражданскую. Однажды вечеромъ былъ сильный морозъ, такой, какъ сегодня, снѣгъ, также какъ и сегодня, фута на два покрывалъ крышу замка, улицы и валъ. Вдругъ дверь мельницы отворилась, взошелъ молодой человѣкъ, блѣдный и больной.

— Братъ, сказалъ онъ мельнику, эту ночь моя очередь идти на валъ, но я боленъ, у меня лихорадка, ради дружбы пойдѣ за меня, а я пойду за тебя въ твою очередь.

— Благодарю, братъ, отвѣчалъ Тигровое Сердце, хотя я и здоровъ, но также чувствителенъ къ холоду, какъ и ты.

— Братъ, я умру, если пойду въ такой холодъ.

— Я получу наслѣдство.

— Братъ, второй разъ прошу тебя, окажи мнѣ эту услугу.

— И третій разъ нѣтъ, отвѣчалъ Тигровое Сердце.

Въ эту минуту часы въ замкѣ пробили полночь. Братъ закричалъ ему:

— Будь же ты трижды проклятъ! и вѣчно ходи на стражу каждый разъ, какъ земля будетъ покрыта снѣгомъ!

Затѣмъ братъ ушелъ, а Тигровое Сердце легъ спать. На другой день братъ мельника, Тигровое Сердце, былъ найденъ на валу замерзшимъ.

Эту же ночь очередь была за мельникомъ идти на стражу.

— Ты пойдешь? спросила его жена.

— Конечно пойду, отвѣчалъ онъ.

— А если ты замерзнешь?

— Ты останешься вдовою.

— Тебѣ бы слѣдовало исповѣдаться, Тигровое Сердце; вспомни угрозу брата, ты можешь умереть, не раскаявшись.

Тигровое Сердце былъ невѣрующій, онъ посмѣялся надъ словами жены, взялъ свой бердышъ, блиставшій какъ серебро, и отправился на валъ. Съ тѣхъ поръ, сударь, его не видали, прибавилъ Бертье тихимъ дрожащимъ голосомъ, исключая ночей, когда идетъ снѣгъ, но тогда никто съ нимъ не говорить.

Въ эту минуту дверь оружейной залы скрипнула на своихъ петляхъ, всѣ присутствующіе вскрикнули.

— Что такое? спросилъ, входя въ залу, господинъ, окруженный многочисленной свитой.

— Батюшка, пробормоталъ Гейнрихъ, почти-тельно кланаясь, Бертье разказывалъ намъ исторію о призракѣ огненной пикі; и подойдя къ князю Седана, дитя поцѣловало руку, протянутую ему отцемъ.